

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

Тренировочная площадка Академии №2 стала самым нелюбимым местом Такумы в мире. Даже пышный и мягкий коврик из чисто подстриженной травы, покрывавший все поле, на котором он высыпался лучше всех с момента попадания в злосчастный мир шиноби, не давал этому месту более высокого рейтинга во внутренней системе оценки его сознания.

- Хидэаки, - позвал Кибэ со своего места в центре широкого круга, образованного его учениками, сидящими рядом друг с другом в одну линию по периметру. Высокий и широкий одиннадцатилетка встал со своего места и, словно жирный бык, протащился к центру поля. Кибэ оглядел круг, прежде чем позвать: - Такума.

Такума, сидя со скрещенными ногами, держал в руках старый и вьющийся джутовый канат. Он практиковался в Шкотовом узле, когда услышал призыв Кибэ по имени, и вздрогнул. Подняв глаза от своих коленей, он понял, что не ослышался и Кибэ реально смотрит на него. А вид Хидэаки, ковыряющегося в его ухе, заставил Такуму помрачнеть.

- Вставай, быстрее, - сказал Кибэ, его голос звучал резко и отрывисто.

Такума нехотя направился к центру круга, на ходу убирая в карман веревку, которую украл с магазина, использовавшего её для подвешивания горшечных растений к земле. Приход на тренировочное поле № 2 означал, что класс собирается практиковать тайдзюцу, а сидение в кругу означало, что они собираются спарринговать - а Такума ничего на свете не ненавидел больше, чем спарринги по тайдзюцу. Лучше уж бегать голышом по улице, чем проводить спарринг перед публикой, с которой он ежедневно встречался.

- Приступайте, - сказал Кибэ и отошел к периметру.

Такума увидел, как Хидэаки поднял правую руку и сформировал Печать противостояния, и он быстро скопировал его. Каждый спарринг по тайдзюцу в академии начинался с постановки Печати противостояния. Он не знал её значения, но говорят надо — значит надо.

Кибэ посмотрел на них с паузой в секунду, прежде чем подать сигнал: - Вперед!

Хидэаки лениво поднял руки и скрестил их над грудью, образовав букву Х. Затем по прямой бросился на Такуму, как разъяренный бык.

Такума прикусил внутреннюю сторону щеки, подняв руки вверх в защите. Ни в одной академии тайдзюцу не было ката, включающего скрещивание рук и нападение на противника, даже

близко. И хотя Такума не является экспертом в тайдзюцу клана Акимичи, он был уверен, что там тоже нет ничего подобного. Хидэаки смеялся над ним.

Не секрет, что Такума - самый слабый в классе в тайдзюцу (вернее, во всем), и даже слабаки в тайдзюцу могли вытереть Такумой пол. Хидэаки Акимичи из клана, который гордился своими сильными телами, мог отправить Такуму в кругосветное путешествие, было бы желание.

Такума сжал кулаки и уплотнился, когда увидел, что Хидэаки приближается к нему. Он испытывал сильное искушение выхватить кунай и вонзить его в лицо противнику, но знал, что если достанет оружие, то это будет открытым приглашением для его противника достать собственное, чего Такума желал меньше всего на свете. Он не умел блокировать или парировать удары и не любил получать порезы. И нельзя забывать о том, что вытащив кунай, он вряд ли сможет нанести удар с первого раза. Поэтому он подождал, пока Хидэаки приблизится, чтобы отпрыгнуть в сторону. Увы, Хидэаки разжал руки, широко расставив их и при этом ударив Такуму боковой частью кулака по плечу.

Больно, Такума вздрогнул. Пошатываясь, он сделал несколько шагов назад, прежде чем снова обрел равновесие. В это же время Такума и Хидэаки столкнулись лицом к лицу. Бык клана Акимичи снова бросился на Такуму со скрещенными руками. Он же поднял руки вверх в боксерской защите. Хидэаки, несмотря на свои размеры, быстрее Такумы и он в мгновение ока достиг личного пространства последнего. Хидэаки разжал кулак и ударил в защиту Такумы, который сжал руки, но его удар всё рано пробил защиту и пришелся чуть ниже груди.

Такума не чувствовал боли, пока не шлепнулся спиной о землю. Он закашлялся: удар выбил из легких весь воздух. Такума едва успел опомниться, как подошва сандалии Хидэаки обрушилась на него и чуть-чуть не достала до него, потому что он откатился в сторону.

Бычара хмыкнул, твердо притопнув ногой, которая промахнулась, и использовал её с целью повернуть свое грузное тело и ударить Такуму в спину другой ногой. - Гах! - Такума покатился по земле с такой силой, что потащил за собой клочья скошенной травы.

- Так, всё, прекращай! - приказал Кибэ, и Хидэаки отступил назад, вернувшись в центр круга. Такума встал, чувствуя боль и спереди, и сзади, размышляя, стоила ли эта боль того.

Он подошел к центру и встал лицом к лицу с Хидэаки. Несмотря на тяжелые удары Хидэаки, тот считался одним из самых простейших противников. Представители клана Акимичи отличались особой ленью и всегда хотели закончить бой как можно скорее, поэтому они быстро выводили противника из строя, даже если их методы для этого были грубыми. Были и другие типы бойцов - конченные отморозки, - которые затягивали бой, с ними было труднее всего, и от них он получал больше всего травм в последствии.

- Заканчивайте, - сказал Кибэ.

Такума и Хидэаки выставили вперед руки и соединили свои Печати противостояния, формируя Печать примирения, которая ознаменовала конец каждого спарринга в академии. Такума

много раз видел, как это делается. Некоторые с изяществом, другие выглядели так, будто презирали друг друга, и даже мысль о прикосновении друг к другу после боя вызывала у них отвращение. Но он не понимал значения этого, и не сомневался, что Хидэаки такой же - если ему и говорили об этом раньше, то это уже другой вопрос

Кибэ позвал другую пару, когда Такума вернулся на свое место и продолжил практиковаться в узлах на своей потрепанной веревке.

Ни минуты покоя грешнику... и еще меньше немощному.

Такума стоял перед толстым деревянным бревном на краю площадки. На бревне виднелось несколько мест, по которым будто били ногами, настолько, что темная кора отслоилась, обнажив искривленную светлую внутренность. Насколько сильно нужно пинать и бить, чтобы проломить ствол дерева, и как их конечности не ломались раньше этого? Он не мог себе представить.

Солнце оранжевым светом освещало многочисленные тренировочные поля, разбросанные по всей деревне. В деревне шиноби Хи Но Куни, Страны Огня, располагалось множество тренировочных площадок разного размера. Однако из-за большого количества шиноби в деревне эти поля были заняты или зарезервированы другими, и студент академии, такой как Такума, не мог туда попасть. Поэтому ему приходилось использовать небольшие временные поляны с бревнами, сделанные из неофициальных тренировочных полей другими людьми, у которых имелись похожие проблемы. Те же самыми людьми, что пинали бревно перед ним.

Такума провел пальцем по надписи, сделанной кунаем на одном из изгибов бревна. На каждой кривой было вырезано имя, обозначающее тех, кто её сделал. Возможно, это какая-то традиция, Такума не знал. Он не хотел заниматься этим - кто знает, будет ли он использовать то же самое бревно на следующий день.

Само собой, академия резервировала некоторые площадки для учеников, но Такума редко их посещал. Ему и без того было стыдно в учебное время, а уж после и подавно не хотелось. Поэтому он использовал эти неофициальные поля и менял их, если рядом оказывался кто-то еще. Он предпочитал выполнять свои тайдзюцу ката в одиночестве, вдали от осуждающих глаз.

Он начал использовать бревно в качестве тяжелой боксерской груши. Каждый раз, когда он ударял по твердому дереву, он испытывал жжение. Очевидно, в этом мире не существовало концепции боксерских лап, и во время поединков не использовалось защитное снаряжение. Каждый удар и пинок причинял боль при столкновении с деревом.

- Так ты не станешь лучше, дитя, - раздался голос в тишине.

Такума как раз выполнял ката с ударами, когда услышал голос. Он ударил ногой по бревну и,

потеряв равновесие, упал на землю. Он поспешно повернулся в сторону голоса. Там стоял грузный старик с небольшим горбом и темной морщинистой кожей от слишком долгого пребывания на солнце. Такума ничего не сказал и уставился на старика бдительным взглядом.

- Ты затягиваешь движения. Так нельзя совершенствоваться, - сказал старик, указывая костлявым пальцем на деревянное полено.

Такума сузил глаза. - Кто Вы? - спросил он.

- Разве не принято сначала представиться, прежде чем спрашивать чье-то имя? - улыбнулся старик.

- Вы первым заговорили со мной, поэтому сначала назовите свое имя, - сказал Такума. Он наблюдал за стариком, и один взгляд на его тонкую цепную рубашку, коричневую жилетку и высокие сандалии сказал Такуме, что старик перед ним - шиноби. Он стар, подумал Такума. Впервые с момента своего прибытия он видел такого пожилого человека.

- Имя этого скромного человека - Косуке Марубоши, - сказал Марубоши, а затем выжидающе посмотрел на Такуму.

- Такума...

Марубоши улыбнулся, подчеркивая морщины, накопившиеся за годы на его лице. - В тренировках и спаррингах принято действовать налегке, но то, как ты тянешь свои движения, способствует тому, что в твою форму вкрадывается дурная привычка. Ты не можешь её заметить, но твой противник увидит в этом возможности, и он будет безжалостно использовать их. Ты должен оставаться твердым и уверенным при выполнении своих ката.

Такума нахмурился: - Мне больно, если я полностью отдаюсь движениям, - он постоянно боялся, что дерево расколется и проткнет его конечности.

- Боль необходима, если ты правда хочешь закалить свои кости и мышцы, - Марубоши выполнил ту же ката, что и Такума, но, в отличие от Такумы, он выглядел устойчивым, словно мог часами поддерживать эту форму. - Ты ждешь боли, твой страх накапливается в твоём сознании, но когда она приходит, ты замечаешь, что всё не так уж и плохо, как ты думал. Более того, использование правильной формы причиняет гораздо меньше боли, - он прокручивал ката с плавностью и свирепостью, так не похожей на немощного старика. - А теперь попробуй сам.

Брови Такумы нахмурились. Он поджал губы и спросил: - Я хочу снова увидеть, повторите ещё раз.

Марубоши с улыбкой подчинился и выполнил короткий цикл базовых ката тайдзюцу. Такума внимательно наблюдал. Он видел своих одноклассников, лучших в тайдзюцу среди класса, и даже его непрофессиональный взгляд мог сказать, что они и в сравнение не шли с Марубоши.

"Ну, он старик, причем шиноби, а они ученики академии. Очевидно, что будет разница в навыках." – Такума закатил глаза от такого сравнения.

Он принял боевую стойку и изо всех сил старался копировать Марубоши. Имитация Такумы отличалась на порядок - внешне она даже не выглядела одинаково. Но Такума чувствовал разницу с прошлым, она незначительная, его движения стали более плавными, и он чувствовал, что если ударит кого-то сейчас, то нанесет большой ущерб.

- Хорошая работа, – сказал Марубоши, прежде чем дать дальнейшие советы. Следующие полчаса они провели вместе, прежде чем Марубоши сказал. – Намотай на ус, молодой Такума. Повторение не делает человека лучше. Оно лишь оттачивает технику, как заточка лезвия о точильный камень.

Такума кивнул и поблагодарил старика, а тот помахал ему рукой и пошел своей веселой дорогой, оставив Такуму одного. Такума наблюдал за спиной Марубоши, пока тот не исчез из поля зрения. Он был признателен за всю оказанную ему помощь. Он повернулся к деревянному бревну и вздохнул.

Бить по нему по-прежнему больно

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2472728>